

Технически был еще один способ решить вопрос с Якорем - отправиться в другой мир. Или миры.

Насколько я поняла, в подавляющем большинстве случаев время между измерениями текло нелинейно. Этот факт уже был мною подтвержден, когда я долгое время путешествовала по другим мирам. Или когда застряла в низшем измерении, убегая от крылатого засранца, что меня так напугал. Всякий раз, когда я возвращалась, в родном мире времени проходило куда меньше.

Для меня время продолжало течь лишь потому, что существовала прочная связь духовного тела с физическим. Отправься я в Пограничье вся целиком, с потрошками, эта слабая линейность исказилась бы гораздо сильнее. Как если бы шарик наполненный гелием отпустили в небо вместе с резинкой, за которую он был привязан.

В Пограничье я пока не прыгала по одной простой причине - страх. Последняя вылазка обошлась мне дорого.

Пусть я знала причины летаргии и фактически сама загнала себя в угол. Но боялась, что снова не смогу узнать родной мир, что не смогу вернуться в свое время. Или вернусь, когда все мои близкие и даже Аск уже состарятся и умрут. Что если это произойдет?

В моем разуме было так много сценариев один кошмарнее другого. Поэтому нужен был толчок. Стимул, чтобы совершить этот прыжок.

Даже мне самой эта прокрастинация казалась олицетворением собственного слабоволия. Но есть ли смысл напрасно рисковать?

*

- Ясень, - я слегка потянула его за короткую прядь волос. - Постараюсь научиться самоконтролю. Это пока самая худшая моя характеристика. Так даже в Хрониках записано.

- Как же ты тогда все это делаешь? Чары и стабильные тренировки.

- Почти все благодаря интуиции и рефлексам. Сначала я детально разбираю суть плетения, долго вызубриваю его до полного автоматизма и активирую много раз. И то часто сбиваюсь. Вот так. А тренировки после перелома совсем забросила. Более сложные плетения и чары я могу освоить только если мне это интересно или крайне необходимо. Как исцеление, которое я недавно использовала. Фактически тогда на весах была моя жизнь.

Аск слушал меня с растерянным видом.

- Ты не похожа на слабовольную.

На что я скривила горькую гримасу.

Еще как похожа. Чего только стоят мое блядство и алкоголизм?

- И ты трудолюбива. Закончила за четыре декады программу учебного года.

Тут он был не совсем прав. Дело в том, что мне банально не хотелось ездить в школу. А существенной помощью служили улучшение памяти и чары для запоминания.

- Знаешь, что родители сказали, когда увидели аттестат? - заметила я пресным тоном.

- Что? - похоже, Аску действительно было интересно.

- "Почему результат ниже, чем за предыдущий семестр?" И долго сокрушались по этому поводу. Мол, куда я спешила, когда могла выучить еще и набрать больше? То есть сначала они молчали, когда я лежала с трубками в венах и еле ходила. Но потом снова стали такими, как раньше.

Брат даже рот раскрыл.

- Мне они тоже за учебу в свое время делали втык. Ну так сравни мои потолковые 70% при выпуске и свои свыше 90%. Какого хрена? - возмутился парень.

Судя по эмоциональному фону, он и сам расстроился.

- Не знаю какого, но мне почти плевать на их мнение. Учитывая, что мое их совершенно не интересует, думаю это справедливое отношение.

- Аль.

- Извини, если это затрагивает твои чувства, - я несильно хлопнула ребром ладони по кровати. - Но не ставь под одну гребенку своих и моих родителей. Пожалуйста.

Аск нахмурился и отвел взгляд.

- Тем более ты видишь, что у отца едет крыша. Додумался же подавать на тебя жалобу в комитет. Словно ты им совсем чужой.

- Как видишь, тетя Леля так не считает.

- И маме хватило смелости сказать об этом только сейчас. Сейчас! Когда уже все сроки прошли. Лучше бы уж молчала!

- Ты слишком строга к ней.

- Нет! Я отношусь ко всем так, как они относятся ко мне. Надоело строить из себя послушную мирную девочку. Пусть ищут себе другого козла отпущения. Больше благотворительностью не занимаюсь.

- И ты решила начать с родителей? - поджал губы Аск и глянул на меня исподлобья.

- Нет. Психанула на Белке, которая приняла меня за коврик для протирания грязи со своего трона. Как ни странно, родители перед ней извинились. Будто прямым текстом сказали: "спасибо, что делала жизнь нашей дочери невыносимой". Слышала от психолога, что они выслали ей солидную компенсацию.

У Аска раскрылся рот.

- Да. Вот такое же выражение лица было и у меня.

- Ты хоть говорила с ними об этом?

- Нет. Не хочу с ними вообще о чем-либо разговаривать. Они совершенно не ценят слова. Лучше расскажи, как твоя работа продвигается.

- Ну у тебя и переходы, - скривился брат.

- Ты почти ничего не рассказываешь о том, чем занимаешься.

- С радостью бы рассказал, - отвел он взгляд.

- Ничего страшного, если не хочешь.

- Дело не в этом. Пока не доделаю, не хочу показывать или упоминать вслух о работе. Точнее чувствую, что не стоит этого делать. Ну как... - он покрутил рукой, будто пытаясь ухватиться рукой за невидимую идею.

- Словно реальность слишком материальна для созданного тобой? Особенно на этой стадии, - договорила я за него.

Аск кивнул и добавил:

- Понимаю, что "накаркать" и "сглазить" - это все глупости.

- Почему глупости? Я ощущаю это всякий раз, когда плету чары. Пока не напитаю каждый узел энергией, пока не активирую, всегда кажется, что это лишь в моей голове. Будто весь мир сопротивляется созданию чар. В народе даже поговорка есть: "не говори "гоп", пока не перепрыгнешь".

- Все никак не мог сформулировать. Спасибо, - сгреб меня в объятия брат. - Но к магии мой проект отношения не имеет. Расскажу, когда все будет готово. Если это случится. Хорошо?

- Все в порядке, - я не стала благодарить его авансом. Слова благодарности, сказанные раньше срока, также весомы как и кредит в банке.

Внезапно в комнату влетел отец. Естественно без стука. И поинтересовался с порога:

- Чем занимаетесь?

Аск прищурился и вперил в него неприязненный взгляд.

- Думаем, где и как устроить прощальную вечеринку, - тут же ответила я.

- Зачем? - удивился папа. Но тут же задал другой вопрос раздраженным тоном: - Почему мне пришло оповещение о переводе суммы?

- Откуда мне знать? - пожала я плечами.

- Что значит "откуда"? Средства поступили с твоего счета. 119 999,95 златых, - он показал свой комм с выпиской.

Первой была семерка, после чего я запуталась в цифрах. За секунду так и не успела разглядеть, сколько лежит на его счету. Но точно не меньше нескольких лямов.

От данного факта у меня невольно перехватило дыхание.

Дело не в том, что я была плохо осведомлена о финансовом статусе семьи. Скорее совсем не осведомлена. Просто у нас было не принято обсуждать финансы. В детстве после любопытных вопросов на меня всегда гаркали. Мол, мне не положено этого знать. После нескольких таких повторений стало казаться, что вопросы подобного характера неприличны. И я больше не спрашивала.

Поэтому сумма стала для меня полнейшей неожиданностью.

- Часть списали за перевод, поэтому здесь не все, - к собственному удивлению, мой голос оказался ровным. - Но если хочешь, могу докинуть 5 копеек с социальной пенсии.

- Зачем ты вообще перевела их мне? - повысил тон отец.

Аск рядом зафонил раздражением и сдерживаемой яростью.

- Потому что они мне не нужны.

- Не нужны деньги?

- Твои деньги.

- Мы уже обсуждали. Это был подарок!

Я невольно скривилась.

- Нет, не был. Это была взятка.

Папа раздраженно оскалился. Похоже, он тоже разозлился.

“Улим тебе деньги подарил?” - ровным тоном поинтересовался Аск.

“Да. Но уже давно. Поэтому не знаю до иска или после. Узнала только в общежитии, а счет тут же заблокировали.”

- Не мог бы ты выйти? - раздраженно поинтересовался отец у Аска.

- С какой стати? - прорычал брат.

Он тоже был далеко не спокоен и даже привстал с кровати. С его ростом и фигурой это оказывало немалое давление на собеседника.

- Потому что это личный разговор, - не сдавался папа.

- В чем проблема? Мы - одна семья, если ты не забыл.

Отец хотел было ему что-то ответить, но сдержался, переводя на меня взгляд.

- Это подарок. А твой поступок - лицемерие.

- Лицемерием было бы выбросить в утилизатор купленную еду или планшет. Хотя очевидно, что не ты их выбирал. Как и джет, который я оформила на себя по дурости раньше, чем осознала, что сделала. Но вернуть деньги не проблема. Почти. Все же это обошлось в целых 5 копеек.

Отец играл желваками. Но в присутствии Аска опасался повышать на меня голос.

- Хочешь сказать, что можешь обойтись без наших средств? - перевел он взгляд на брата.

- Кстати, я ей не даю денег. Так что не смотри на меня, - поднял ладони Аск.

- Кого я воспитал? - отец со вздохом сложил руки на груди.

- Вы же сам учили меня скромности.

Похоже, опешила не только я, но и брат.

- Когда?

- Когда отказывали в покупке того, что я хочу.

- Чего именно? Мы никогда не притесняли тебя.

- Да банально всего, что бы я не попросила.

В моей памяти отложились только бесконечные отказы. То нельзя, это бесполезно, третье мне не нужно, четвертое я сломаю и так далее.

- Ты хотела игрушечный меч и машинку. Годика в четыре или три. Это было при мне и то, что запомнил, - влез Аск. - Наверное, потому, что тогда ты устроила истерику на весь магазин.

Его комментарий заставил меня смутиться.

- Меч? Девочке? И зачем ей это? У тебя было валом игрушек. Не строй из себя обделенную.

- Это то, что хотели вы с мамой. И это были инструменты, а не игрушки.

- Но мы же тебе это покупали, не себе.

Тут я не нашлась с ответом. Есть ли смысл в словах, когда этот человек слышит, но не слушает? Поэтому я заткнулась и вперила в него взгляд.

- Не смотри на меня так, словно ненавидишь.

Действительно. Сказать это вслух было бы очень по-подростковому и совершенно нелогично. Мне банально не хотелось провоцировать словами их с Аском конфликт. Проще было промолчать.

Отец распинался на тему подросткового максимализма и того, что я - глупая девчонка. А мы с братом старались не взорваться, выслушивая его.

Не знаю как он, но я воспринимала это как тренинг силы воли. А чего в долгий ящик откладывать?

Даже голова разболелась от напряжения.

- Значит, теперь ты со мной не разговариваешь!? Ты же знаешь, как мы тебя с мамой любим. Зачем так поступаешь? Не глупая девочка, а поступаешь глупо.

Он хотел было меня коснуться, но я отпрянула.

- Не мог бы ты выйти? - вместо меня не выдержал Аск.

- Снова применишь силу? - задрал подбородок отец, глядя ему прямо в лицо.

- Сам не видишь, что делаешь?

- Ты настроил ее против меня.

- Ты совсем сдурел!? - сказали мы с Аском одновременно. И тут же переглянулись.

- Никто никого не настраивал, - нахмурился брат.

- Ты и сам прекрасно справляешься, - тихо добавила я.

- Значит, я - плохой отец. И ты сама до этого дошла. Молодец, - папа сложил руки на груди. - Буду плохим, раз ты так хочешь. Собирай вещи. Через пару часов выезжаем. Окажешься не

готова, поедешь без вещей.

- Но у меня встреча через день.

- Отмени ее. Мы из-за тебя тут торчим в ожидании, - он развернулся и вышел.

Аск последовал за ним, а я свернулась калачиком на одеяле.

Похоже, мое проклятие внезапных перемен так никуда и не делось. А я вчера так убеждала Марину, что все уже в порядке.

Значит, дело во мне, а не в той волосатой гадости на поверхности Океана Событий? Почему-то была уверена, что избавилась от проклятия.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/881738>